

Иностранные ремесленники в Петербурге: правовые трансформации второй половины XVIII – первой половины XIX в.

М. С. Генслер

В статье рассматривается история становления и развития нормативно-правового обеспечения иностранной ремесленной организации в Петербурге второй половины XVIII – первой половины XIX в. Поэтапно прослеживаются законодательные изменения в сфере регулирования и обеспечения общественных отношений, возникавших по поводу деятельности иностранной (в первую очередь немецкой) цеховой организации в столице. Дается краткий анализ нормативно-правового становления российской цеховой структуры, закрепленной петровскими указами 1721 и 1722 гг., учредившими институт ремесленных цехов в России. Основной анализ затрагивает период со второй половины XVIII до начала XIX в., поскольку в данный период был сформирован институциональный правовой фундамент деятельности цеховых и в частности законодательно оформлена Иностранная (немецкая) ремесленная управа, что положило начало дальнейшему развитию нормативно-правового обеспечения немецких мастеров. В работе прослеживаются нормативно-правовые трансформации в фискальной и социальной сфере. Помимо анализа законодательства затрагивающего германских подданных, в исследовании уделено внимание некоторым аспектам правового положения еврейских и польских ремесленников в первой половине XIX в. Особое внимание в исследовании уделено вопросам налогообложения иностранных мастеров. Исследование проведено на основе анализа Полного собрания законов Российской империи.

Ключевые слова: немецкая ремесленная управа, немецкий цех, ремесленник, подмастерье, устав цехов, ремесленное законодательство, Санкт-Петербург.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда № 23-18-20025, <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

Для цитирования: Генслер М. С. Иностранные ремесленники в Петербурге: правовые трансформации второй половины XVIII – первой половины XIX в. // История повседневности. – 2025. – № 3. – С. 141–155. DOI: 10.35231/25422375_2025_3_141. EDN: NYEGBY

Введение

В научном сообществе отмечается возрастающий интерес к проблематике ремесленной цеховой организации, и в частности к иностранным ремесленникам в России. Однако так было не всегда. В дореволюционной России одним из первых о немецких цехах и немецких ремесленниках писал И. Г. Георги. Особую ценность для современного исследователя представляет его издание 1794 г. «Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного» (Часть первая) [1], являющееся ценным источником, представляющим сегодняшнему исследователю сведения об общей картине столичного ремесленного мира. Публикация доктора Аттенгорфа, изданная в 1820 г., «Медикотопографическое описание Санкт-Петербурга, главного и столичного города Российской империи» [2], содержит некоторые данные о быте и повседневности иностранных ремесленников.

Однако впервые вопрос правового обеспечения деятельности иностранных ремесленников, вопреки пониженному интересу к данному направлению, был освещен в советское время в монографии К. А. Пажитнова «Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма» [3]. В этом научном труде уделяется внимание роли иностранцев в общем контексте становления института цехов в России, а также вопросу численного состава цехов в Москве и Петербурге. Однако правовое положение иностранных цеховых рассматривалось исключительно в контексте общего развития российского законодательства ремесленных отношений. Уже в постсоветском пространстве о роли иностранцев в столичном ремесленном мире и об их вкладе в развитие цеховой организации заговорили предметно. Так, монография А. Келлера «Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX века» [4] представляет собой фундаментальное исследование столичной цеховой организации с Петровских реформ и до событий начала XX в. Проблеме правового обеспечения иностранных ремесленников в столице уделена в работе целая глава, в которой рассматриваются особенности правового статуса и налогообложения иностранных ремесленников. Некоторые вопросы правового обеспечения иностранных цехов в Санкт-Петербурге были рассмотрены в работах В. Н. Шайдурова, в частности в статье, «Немецкий ремесленный мир Санкт-

Петербурга: особенности развития в первой половине XIX в.» [5] (в соавторстве с Н. А. Осиповым и А. А. Кайряк).

Цель настоящего исследования – изучение нормативно-правового положения иностранных ремесленников столицы во второй половине XVIII – первой половине XIX в., выявление тенденций ужесточения и смягчения отношения законодателя к иностранным ремесленникам через призму законодательства в рассматриваемый период. Особый интерес представляют особенности нормативно-правового положения иностранных ремесленников в структуре полиэтнической городской экономики. Так, поднимаются вопросы соотношения признака «подданства» и «вероисповедания», влияние этих признаков на хозяйственную правосубъектность в рассматриваемый период. Исследование основывается на принципах историзма и объективности с применением как общенаучных, так и частных методов исторического познания.

Результаты

Анализ правового положения иностранных ремесленников в рассматриваемый период выступает необходимым условием для целостного понимания института цехов в его диалектике. Первая мера к организации ремесленного сословия и ремесленной деятельности была принята Петром Великим в 1721 г., регламентом главного магистрата, который разделил всех городских обывателей на две гильдии: в первой – банкиры, крупные купцы, доктора, аптекари, шкиперы, живописцы, серебрянники и т.д.; во второй – все те, кто «мелочными товарами и харчевыми всякими припасами торгуют, также рукомерленные, резчики, токари, столяры, портные, сапожники и сим подобные»¹. Таким образом, деление на «первостатейных» и людей второй гильдии осуществлялось исходя из капиталовложений в предприятие, а также по принципу производственной формы. Те же, кто был занят на черных работах, отъезжие, поденщики – приписывались в состояние «подлых людей». Хотя регламент и не выделял ремесленников в особое состояние, отнеся таковых ко второй гильдии, документ устанавливал каждому ремеслу и художеству образовать

¹ Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 6 № 3708 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

«особые цунфты или собрания ремесленных людей, на оными поставить альдерманов по величеству города и числу художеств»¹. Затем последовал указ от 27 апреля 1722 г. «О Цехах», предписывавший «записывать в цехи ремесленных всяких художеств и гражданских жителей, как из Российских всяких чинов и из иноземцов»². Так, из общего городского сословия, стратифицированного на две гильдии, и людей де-факто не приписанных – выделяется новый, с точки зрения русской нормативно-правовой системы институт «цеховых».

Следует сразу оговориться, что этническая и национальная структура мелкотоварного производства в столице, уже на момент издания вышеупомянутых документов была достаточно пёстрой. Петербург с самого своего основания, с чертежей каналов, крепостей и укреплений был многонациональным городом, и передовое технологическое, культурное развитие столицы обусловлено, в частности, богатой традицией хозяйственного обмена с западными соседями. Манифестом от 16 апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания»³ было установлено право подданных европейских государств (в Манифесте сделан акцент на утверждение должности русского генерал-комиссара в Германии) свободно въезжать на территорию страны, вступать в русское войско, заниматься ремеслами (в ориг. редакции – «художествами»), пользуясь государственной поддержкой.

Заложенный Петром еще в начале века правовой фундамент определял роль иностранцев в становлении Петербурга не количественным, но качественным показателем. Так, Л. Н. Семёнова в ряде своих работ отмечала, что «значение иностранцев в строительстве города определялось не их числом, а той ролью, которую они играли. В 1722–1723 гг. в Канцелярии от строений работало 59 иностранцев» [6, с. 201; 7, с. 77]. Фактор изначального присутствия европейских подданных отразился не только на облике города, но и на его институциональной организации. По мнению А. Келлера: «Петровские реформы создали принципиально новый и широкий базис для участия иностранных

¹ Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 6 № 3708 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

² Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 6. № 3980 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

³ Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 4. № 1910 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

ремесленников в развитии российской промышленности – социальных акторов модернизации в России» [4, с. 444].

Налоговый статус нового института цеховых мастеров был определен достаточно быстро. Так, 20 декабря 1723 г. Сенат заслушал донесение полковника Вельяминова о том, что на посадах обнаружены мастеровые люди разных ремесел, пришлые из-за рубежа и живущие у себя дома, или в чужих дворах, причем некоторые из них даже не знают, откуда их отцы родом. Сенат постановил, что мастеровые должны записаться в цехи и находиться в ведении магистрата. А для платежа подушных денег их стоит относить к «другим посадским»¹.

В Петербурге в 1722 г. было записано в цехи 535 чел., причем мастера составляли 82,0 %, подмастерья – 3,38 %, и ученики – 14,62 %. К. А. Пажитнов отмечал, что некоторые из цехов, данные о которых была представлены в ведомостях 1731 г., по информации на 1722–1726 гг. уже имели по два параллельных цеха – русский и иностранный; так было в кузнечном, гончарном, портняжном, сапожном и серебряном [3, с. 48]. Это свидетельствует о том, что цеховая организация с самого начала носила выраженный национальный характер, и выделение немецкой ремесленной управы было лишь вопросом времени. Несмотря на высокий удельный вес иностранцев в структуре столичной ремесленной организации, мы не можем говорить о какой-либо массовости немецких ремесленников в первой половине XVIII в.

Идеология петровской политики «открытых дверей» обусловливалась необходимостью интеграции западного хозяйственного опыта в российское общество. Роль иностранца в производстве не рассматривалась как «внешний элемент», а напротив – включение иностранного хозяйствующего субъекта должно было спровоцировать развитие национальной культуры хозяйствования, обучить русского ремесленника западной эффективности. Исходя из этих положений государственный вектор подразумевал создание благоприятной среды для привлечения иностранного мастера в российскую экономику. Льготные механизмы подходили для этой задачи лучше всего. Но их внедрение не проходило без препятствий. В первой половине XVIII в. основанием для получения нало-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 7. № 4395 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

говых льгот иностранным ремесленникам являлся их переход в православное вероисповедание, что устанавливалось Указом от 16 декабря 1743 г. [3, с. 48]. Но правовой парадокс заключается в том, что «инославных» из числа ремесленников предполагалось приписывать «особо», что в глазах правоприменителя подразумевало право создания обособленных цехов, и в силу отсутствия правового регулирования таковых – и полное отсутствие налогообложения. Данное обстоятельство станет предметом беспокойства для столичного законодателя на долгие годы, и степень напряженности будет расти пропорционально притоку иностранцев в столичную цеховую структуру.

Манифесты Екатерины II от 4 декабря 1762 г. и 22 июля 1763 г. напрямую повлияли на развитие цеховой организации в том виде, в котором сегодня ее рассматривают исследователи. Эти документы предоставляли иностранцам право на поселение в России, освобождали их от налогов на пять лет и от ряда «подданных» обязательств, а также позволяли им вступать в цехи¹. Указанные манифесты стали правовой основой массовой трудовой миграции обывателей из европейских государств, что было обычным явлением для Европы XVIII–XIX вв. Манифесты стали основой для массового притока крестьян-колонистов на русские земли, но, что касается городского населения в 60-е гг. количество иностранных подданных в числе столичного населения стремительно росло, и этот процесс не мог не отразиться на цеховой организации.

Особенности строения российского общества предполагали высокую степень сословной стратификации, юридически получившее свое выражение для цеховых мастеров в 1785 г. с введения Жалованной грамоты городам. Ремесленное положение по форме представляло результат кодификации норм, регулирующих отношения, связанные с городским ремесленным производством.

В Положении² определялись принципы выборного, «ступенчатого» представительства. Цехи, организованные из мастеров одного дела, избирали управного старшину и двух старшинских товарищей. Старшина давал присягу по «своей вере и закону»

¹ Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 4. № 1910; № 11880 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

² Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 22. № 16188 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

и представлял интересы ремесленного сословия на общегородском уровне. Помимо права заседать в городской Думе, он наделялся широкими административными полномочиями. Интересно, что в акте 1785 г. мы не находим упоминания о временных цеховых, которые, в свою очередь уже были предусмотрены петровским Уставом 1722 г.

Таким образом, 1785 г. является своего рода отправной точкой, сущностно сформировав правовой институциональный фундамент для развития иностранного цехового сообщества.

Иностранная (немецкая) ремесленная управа была учреждена указом городского магистрата Санкт-Петербурга 27 октября 1785 г. [5, с. 8]. Правовое положение иностранных ремесленников на тот момент четко не было определено. С одной стороны, иностранные мастера не обязаны были в принципе записываться в цехи, и никто не вправе был их принуждать, что определялось Указом от 22 января 1782 г.¹ Помимо этого, ранее упомянутый Указ от 16 декабря 1743 г. давал иностранным ремесленникам основания для их частичного освобождения от налогов².

После воцарения Павла I разворачивается масштабная реформа столичного городского управления. С упразднением городской Думы новыми положениями Устава столичного города от 1798 г. ремесленники перешли под ведомство Камерального департамента, в обязанности которого входило распределение цехов по ремеслам и утверждение правил для каждого цеха. Таким образом, жители столицы, независимо от подданства, не могли более заниматься ремеслом, не будучи причислены к какому-либо цеху. Доказательством принадлежности являлось свидетельство от соответствующей управы.

В ноябре 1799 г. в ходе «Павловских преобразований» был издан Устав цехов, и впервые в уставном документе прописывался запрет о найме иностранных подмастерьев без ведома Альтермана³. При этом устанавливалась допустимость приема иностранных ремесленных свидетельств от мастеров при успешном прохождении практического испытания в российском цехе.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 21. № 15331 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

² Там же.

³ Уставом Столичного города 1798 г. возглавляющий цех мастер, «старейшина» был переименован на прусский манер «Альтерманом». Это ново уставное понятие отражало эпоху Павла I, приверженца прусских культурных, военных и языковых особенностей.

С приходом к власти Александра I, на фоне военной кампании четвертой коалиции изменился законодательный вектор в отношении французских, итальянских и голландских подданных. Однако маховик был запущен, и, казалось бы, иностранным цеховым мастерам было не избежать попадания под «каток бюрократической машины». Но здесь мы можем наблюдать весьма интересное развитие событий. Так, в январе 1807 г. был издан манифест «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий»¹, в соответствии с которым устанавливался запрет на занятие розничной торговлей и вступление в гильдии для иностранных поданных. Иностранцам предписывалось в течение 6 месяцев со дня опубликования манифеста вступить в вечное подданство (причем строго на основании брака с российским поданным), либо в одно из двух состояний: гостя или купца заезжего. Прямой запрет на вступление в цехи или занятия ремеслами в документе отсутствовал, но как следует из Указа от 27 мая 1807 г.² столичное Депутатское собрание в связи с изданным ранее манифестом столкнулось с рядом затруднений, выраженным в путанице касаясь настоящего положения иностранных цеховых. Ответ законодателя был расплывчат. Указ утверждал права вечноподанных для иностранцев, вступивших в гражданство ранее, определял порядок и территориальные компетенции органов, принимавших присягу для гильдейских купцов, а что касается записи в цехи иностранных поданных – указ был рамочным по форме и предписывал ожидать специального постановления. Специального постановления немецкие цеховые так и не дождались, и таким образом, законодатель не урегулировал положение цеховых – поданных германских земель, оставив неизменным положение действующих мастеров.

Исходя из вышеизложенного, мы можем констатировать, что начало XIX столетия ознаменовалось тенденцией к натурализации немецких подданных. Но вместе с тем начало века характеризуется осторожным, крайне ограниченным, но все-же начатым процессом интеграции в столичную экономику ремес-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 1. № 22410 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

² Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 29. № 22533 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

ленников из присоединенных западных земель. Эта тенденция в частности отразилась и на «еврейском вопросе». Положением «О устройстве евреев» от 9 декабря еврейским ремесленникам дозволялось покидать губернии за чертой оседлости и прибывать в столицу с коммерческими целями или для усовершенствования в ремеслах. Безусловно, для таких «командировок» предполагалась особая санкция в форме губернаторских паспортов. Пребывание евреев в столице допускалось при условии ношения ими «немецкого платья», и нарушение данного запрета грозило нарушителю немедленной высылкой¹. Это обстоятельство благоприятно сказалось при разработке «Положения о евреях» 1835 г., когда еврейским ремесленникам дозволялось пребывание за «чертой оседлости» до двух месяцев. В 1848 г. молодые люди из числа евреев, от 15 до 20 лет, получили право для совершенствования в ремеслах без семей покидать черту оседлости сроком на два года².

Открытым и наболевшим оставался вопрос налогообложения иностранных мастеров. Так, еще летом 1761 г. архитектор Чевакинский обратился в контору главного магистра с требованием прислать мастеровых столярного цеха для производства работ в Зимнем дворце. На это организация ответила, что среди российских столяров, которые могли бы быть включены в цех и привлечены к работе в строительстве Царского Села и других государственных проектах, не нашли никого, кто мог бы платить подушные налоги в Гильдянский дом. В цеху нет ни одного мастера, а в немецком столярном цехе сейчас есть мастера, в Гильдянском доме об этом точно известно. Эти мастера упорно отказываются платить налоги на гражданские расходы и до сих пор не состоят на учете в Гильдянском ведомстве³.

Вопрос налогообложения был окончательно решен, и при этом радикально, лишь при Александре I, манифестом от 2 февраля 1810 г. «О мерах к уменьшению государственных долгов». В обеих столицах на иностранных ремесленников был наложен налог в размере 100 р. с мастеров, 40 р. с подмастерьев и 10 р. с учеников. Уравнительное распределение

¹ Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся Евреев, от Уложения Царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 гг. / сост. В. О. Леванда. СПб., 1874. С. 57.

² Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 23. № 22057 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

³ Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 15. № 11308 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

этого дохода предоставлялось самим ремесленным управам под надзором городского главы¹.

Некоторые послабления для немецких мастеров были определены Указом от 7 августа 1816 г. «О облегчении в платежах податей ремесленников, в российские цехи записанных». Так, иностранные подмастерья и ученики, состоящие в российских цехах, более не облагались налогом, а подать с мастеров была ограничена. Только спустя два года, в 1818 г. высочайше утвержденным мнением Государственного совета «о подати с иностранных ремесленников в столице» было снижено налоговое бремя для всех иностранных цеховых. Мастера продолжали платить годовые 100 р., но были предусмотрены льготы в форме освобождения от уплаты на случай старости или банкротства, а также при низких оборотах производства и отсутствии подмастерьев и учеников. Последние и вовсе были освобождены от уплаты податей. Также, осознавая необходимость в иностранных ремесленниках, законодатель предусмотрел трехлетние налоговые «каникулы» для вновь прибывающих иностранных мастеров, считая с 1 января 1818 г, однако закон распространялся лишь на Санкт-Петербург².

С 1824 г. допускалась повсеместная запись в цехи иностранцев, но с условием приношения присяги на подданство российской короне³, а спустя год, в 1825 г., было разрешено вступление в цехи всех свободных лиц иностранного происхождения (кроме евреев), во всех губерниях. Тем самым Александр I в последний год правления вернул права, которыми пользовались столичные иностранные ремесленники при его отце и распространил их на всю империю.

В царствование Николая I, особенно, во второй его половине законодательная база в отношении всего российского общества расширилась и стала носить взыскательный характер. В 1845 г. вышло «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», включавшее положения о нарушении ремесленных постановлений, где прописывались суммы штрафов. Ранее санкции для ремесленников было прописаны в Уставе. В со-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 31. № 24116 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

² Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 35. № 27467 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

³ Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 40. № 30513 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

ответствии с положением иностранная ремесленная управа являлась элементом системы частного сословного управления. На следующий год была создана Временная комиссия, которая занялась внедрением нового Положения об общественном управлении в Петербурге.

В 1849 г. чиновники начали разработку специальных «обрядов» (правила – прим. авт.) для российских и иностранных цехов в городе. Эти правила в первую очередь касались цеховых организаций, занимавшихся производством и продажей хлебобулочных изделий.

Обсуждение и выводы

Рассматривая проблематику иностранных ремесленников в столице, следует учитывать особый, уникальный для Петербурга и Москвы сословный аспект цеховой организации. Это в первую очередь связано с наличием в городах иностранных ремесленных управ. Так, в феврале 1832 г. поднимался вопрос рекрутской повинности немецких цеховых, и указом Государственного Совета ремесленники были окончательно приравнены к «иным мещанским сословиям» в этом вопросе. Государственный совет отмечал, что Положение 1785 г. определяет разряд «цеховых» сугубо в целях внутренней организации городского населения, тогда как сущностно ремесленный класс не имеет самостоятельности и не составляет отдельного сословия¹.

И в данном случае мы можем наблюдать крайне интересную коллизию почти философского характера. Представляют ли иностранные цеховые самостоятельное сословие?

Цеховой – состояние (разряд), выделенное для цеховых мастеров из мещанского сословия, по форме предполагало наличие специального правового статуса, выраженного в участии цеховых в городском управлении, наделение ремесленных управ широким рядом полномочий, в частности, по контролю налоговых выплат. Сравнительно высокая степень самостоятельности цехов в рассматриваемый период приводит нас к выводу о наличии основных признаков юридического лица у цехов.

Однако, как мы можем судить, однозначное юридическое выделение «ремесленного сословия» в легальной стратифи-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Издание II (ПСЗ РИ – II). Т. 7. № 5176 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

кации российского общества оставалось открытым вопросом на долгие годы. Так, как было указано выше, в 1832 г. законодатель не усмотрел признаков (или причин выделять эти признаки) в цеховой организации иностранцев в вопросе рекрутской повинности. Однако немногим ранее, в записке от 10 августа 1825 г. министр иностранных дел (на тот момент должность занимал Егор Францевич Канкрин) отмечал, что в столицах иностранные мастера некоторым образом составляют отдельное сословие в силу наличия обособленной ремесленной управы и дополнительного налогового обложения¹. Таким образом, мы можем констатировать неоднозначное представление законодателя о месте и роли иностранных цеховых мастеров в столичной сословной структуре.

В рассматриваемый период мы наблюдаем процесс становления и эволюции законодательной базы по отношению к иностранным цеховым мастерам. Институт цехов с самого начала своего существования имел правовые основания, не являясь всецело результатом стихийной, низовой организации. Инициатива, возникшая и запущенная еще при Петре, при Екатерине II получила качественно новое выражение. Налоговые и иные иммунитеты, дарованные иностранным подданным екатерининскими манифестами, обособленная немецкая ремесленная управа, обладающая в некоторой степени автономией при отчетности магистрату, все это стало благоприятной почвой для дальнейшего развития и укрупнения Петербургской иностранной ремесленной и мелкотоварной организации. Однако одновременно с этим такие «особенности» правового положения иностранцев в России не раз становились предметом пристального внимания законодателя. Так, екатерининские налоговые льготы и реальный удельный вес иностранцев в общей структуре столичной цеховой организации к концу XVIII – началу XIX столетия фактически друг другу противоречили. По данным, приведенным в справочнике С. И. Аллера, в городе числилось более 600 мастеров в 34 цехах ведомства Немецкой ремесленной управы [8; с. 516–598]. Но, как отмечается в статье В. Н. Шайдурова, Н. А. Осипова и А. А. Кайряк, в реальности немцев-ремесленников было го-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Издание I (ПСЗ РИ – I). Т. 40. № 30513 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.06.2025).

раздо больше, так как часть из них записывалась в цехи ведомства Русской ремесленной управы [5, с. 68]. Помимо налогообложения, законодатель уделял пристальное внимание вопросу самостоятельности и обособленности Немецкой ремесленной управы и ее ведомств, поэтапно ликвидируя всякие отличия от Русских ремесленных ведомств.

В рассматриваемый период был заложен нормативно-правовой фундамент и запущены процессы гомогенизации, интеграции иностранцев в городскую экономику, окончательно завершившиеся уже в середине 1850-х гг.

Список литературы

1. Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. Часть 1. СПб.: При Императорском Шляхетском сухопутном кадетском корпусе, 1794. 757 с.
2. Аттенгофер Г. Л. Медико-топографическое описание Санкт-Петербурга, главного и столичного города Российской империи. СПб.: Императорская Академия наук, 1820. 432 с.
3. Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 211 с.
4. Келлер А. В. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX века (Административно-Законодательный и Социально-Экономический Аспекты). СПб.: Алетейя, 2020. 630 с.
5. Шайдуров В. Н., Осипов Н. А., Кайряк А. А. Немецкий ремесленный мир Санкт-Петербурга: особенности развития в первой половине XIX в. // Журнал фронтирных исследований. Т. 8. № 3(31). 2023. С. 48–73. DOI 10.46539/jfs.v8i3.532. EDN ENPDXX.
6. Семенова Л. Н. Иностранцы мастера в Петербурге в первой трети XVIII в. // Наука и культура в России XVIII в.: сб. статей / отв. ред. Э. П. Карпеев. Л.: ЛВВМИУ, 1984. С. 201–224.
7. Семенова Л. Н. Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век). М.-СПб.: Весь Мир, Рус.-Валт. информ. центр ВЛИЦ, 1998. 227 с.
8. Аллер С. И. Указатель жилищ и зданий в Санкт-Петербурге, или Адресная книга, с планом и таблицей пожарных сигналов. СПб.: Типография Департамента народного просвещения, 1822. 663 с.

Foreign Craftsmen in Saint Petersburg: Legal Transformations of the Second Half of the 18th – First Half of the 19th Century

Mikhail S. Gensler

The article examines history of formation and development of the normative and legal framework for foreign craft organizations in St. Petersburg during the second half of the 18th – first half of the 19th century. The author traces, step by step, the legislative changes in the regulation and support of social relations arising from the activities of foreign (primarily German) guild organizations in the capital. The work includes a brief anal-

ysis of the normative and legal establishment of the Russian guild system, as expressed in Peter I's decrees of 1721 and 1722, which introduced the craft guilds in Russia. The main focus is made on the period from the second half of the 18th century to the early 19th century, during which an institutional legal foundation for guild activities was formed, and in particular, the Foreign (German) Craft Administration was legally formalized, marking the beginning of further development in the legal regulation of German craftsmen. The study traces normative and legal transformations in fiscal and social spheres. In addition to analyzing legislation affecting German subjects, some aspects of the legal status of Jewish and Polish craftsmen in the first half of the 19th century are also addressed. Special attention is given to issues related to taxation of foreign masters. The research is based on the analysis of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire.

Key words: German Craft Administration, German guild, craftsman, apprentice, guild charter, craft legislation, Saint Petersburg.

Acknowledgements: the research was conducted with the support of a grant from the Russian Science Foundation and the Saint Petersburg Scientific Foundation № 23-18-20025, <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

For citation: Gensler, M. S. (2025) Inostrannye remeslenniki v Peterburge: pravovye transformacii vtoroj poloviny XVIII – pervoj poloviny XIX v. [Foreign Craftsmen in Saint Petersburg: Legal Transformations of the Second Half of the 18th – First Half of the 19th Century]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 3. Pp. 141–155. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_3_141. EDN: NYEGBY

References

- Georgi, I. G. (1794) *Opisanie rossijsko-imperatorskogo stolichnogo goroda Sankt-Peterburga i dostopamyatnostej v okrestnostyah onago. CHast' 1* [Description of the Russian-imperial capital city of St. Petersburg and landmarks in its vicinity. Part 1]. St. Petersburg: Pri Imperatorskom SHlyahetskomo suhoputnom kadetskomo korpuse. (In Russ.)
- Attingofer, G. L. (1820) *Mediko-topograficheskoe opisanie Sankt-Peterburga, glavnago i stolichnago goroda Rossijskoj imperii* [Medical and topographic description of St. Petersburg, the main and capital city of the Russian Empire]. St. Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk. (In Russ.)
- Pazhitnov, K. A. (1952) *Problema remeslennykh tsekhov v zakonodatel'stve russkogo absolutizma* [The Problem of Craft Workshops in the Legislation of Russian Absolutism]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.)
- Keller, A. V. (2020) *Remeslo Sankt-Peterburga XVIII – nachala XX veka (administrativno-zakonodatel'nyj i social'no-ekonomicheskij aspekty)* [Crafts of St. Petersburg in the 18th – early 20th centuries (administrative-legislative and social-economic aspects)]. St. Petersburg: Aletejija. (In Russ.)
- SHajdurov, V. N., Osipov, N. A., Kajryak, A. A. (2023) *Nemeckij remeslennyj mir Sankt-Peterburga: osobennosti razvitiya v pervoj polovine XIX v.* [The German craft world of St. Petersburg: features of development in the first half of the 19th century]. *ZHurnal frontirnykh issledovanij* [Journal of Frontier Studies]. Vol. 8. No. 3 (31). Pp. 48–73. DOI 10.46539/jfs.v8i3.532. EDN ENPDX. (In Russ.)
- Semenova, L. N. (1984) *Inostrannye мастера v Peterburge v pervoj treti XVIII v.* [Foreign masters in St. Petersburg in the first third of the 18th century]. *Nauka i kul'tura v Rossii XVIII v.: Sb. statej* [Science and culture in Russia in the 18th century: collection of articles]. Ed. E. P. Karpeev. Leningrad: LVMU. Pp. 201–224. (In Russ.)
- Semenova, L. N. (1998) *Byt i naselenie Sankt-Peterburga (XVIII vek)* [Everyday life and population of St. Petersburg (18th century)]. Moscow – St. Petersburg: Ves' Mir, Rus.-Balt. inform. centr BLIC. (In Russ.)
- Aller, S. I. (1822) *Ukazatel' zhilishch i zdaniy v Sankt-Peterburge, ili Adresnaya kniga, s planom i tablitsyju pozharnykh signalov* [Index of dwellings and buildings in St. Petersburg, or Address book, with a plan and table of fire signals]. St. Petersburg: Tipografiya Departamenta narodnago proshvshcheniya. (In Russ.)

Об авторе

Генслер Михаил Станиславович, лаборант НОЦ исторических исследований и анализа, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: gensler.hist@mail.ru; ORCID ID: 0009-0006-1706-3149

About the author

Gensler Mikhail S., Laboratory Assistant at the Center for Historical Research and Analysis, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: gensler.hist@mail.ru; ORCID ID: 0009-0006-1706-3149

Статья поступила в редакцию 22.06.2025

Одобрена после рецензирования 10.07.2025

Принята к публикации 28.07.2025